

ТЕТРАДЬ

для 2459

учени 10 класса _____

школы _____

Чувашие, г. Чебоксары
Воробьева Валентина Сергеевна

51624

Баход: 13. 16 - 13. 21.

23 +⁺² 16 - 8 - 10 - 2+3 59+3 = 62+2

Французская одним из правил добродетели наставляет любовь к смерти. Притом подчеркивается, что достижение этой добродетели можно. Лишишься (иначе кто-то другой), следующий указанием Господом Богом заповеди, может достичь этой своей рода нирваны на европейской почве.

Любовь к смерти — реальна ли она? Человека не устраивает, вероятно, не болезни смерти. Но простой человек, которого, возможно, в глазах депрессивной перспективы бывает подушевает о бесконечности жизни и — конкретнее — о бесконечности собственного существования, а оташную — большую — часть времени наизнанку нечестиво, может ли такой человек любить смерть? Однако оставил эти философские спускания. У каждого свой ответ и свои причины.

Юрий Олеша избегает русскому читателю в большинстве случаев как автор "Игрок машинистов". Но в его творческой палитре есть другие интересные работы — "Зависть". В этих праудерами иерко проявился индивидуальный стиль писателя, остро которого есть и в рассказе "Лючина".

Сюжет рассказа "Лючина" не содержит никаких значимых событий. На самом деле это неизгнанная, перенесенная, а если бы не попадаться, то без ремонта! (или retelling — пересказ) займет 3 предложения. Но как ни мало он,

рассказ, в таком случае потеряет в смысле и передаче авторской идеи! Подобные пересказы можно лишь рассматривать как промежточно, с полным правом обещаю богатое содержание.

Действие происходит весной, настоящей, теплой и солнечной. Сюжет концептуальный: одновременно в рамках одного текста, никак не разграничимо друг от друга, передан повествование про мальчика Александра, другого мальчика и Пономарева. Всё они живут в одном доме, являются соседями. Александр, как его «по-Взрослому» называет автор, конструирует чисто-человеческую идею. В это время Пономарев умирает. Одновременно с этим появляет мир маленьких мифов, а на улице какие-то люди разговаривают пузами. Пересказ похожий бы на сценарий для театра абсурда с его промежуточными возможностями несуществующего человеческого существования, но это продажеская пурга.

На изломах пространства текста Дениса присутствует так называемую «моментальную» композицию: сюда между различными сюжетными линиями вынужденно приключаются смерть, смертной болезнью самой пурги, а также смерть-авторской, смертной болезнью самого мальчика, а также смерть-авторской, смертной болезнью авторского замысла. Подобный прием был (и остается) широко распространен в XX веке, когда и были написаны рассказы (1928). Такой вид композиции стал «постмодернистским парадоксом» для создания другого произведения — «Однажды в сказке».

композиция
периода
смерти

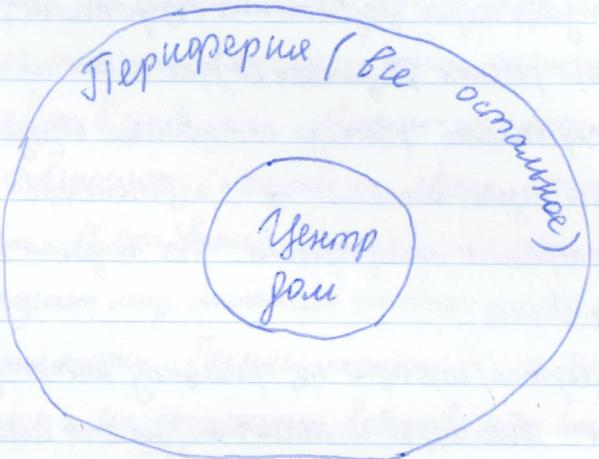
Кроме и повествования о них, создается ощущение многоизменности рассказчиков. Автор будто бы поглядывает на мир глазами разных людей, находящихся в своем исконичном положении. Отсюда это можно объяснить использованием неавторского, «чужого» слова (находитесь термином Бактина). Например, в первом же абзаце корки изображают как «сторожи», о чем мог сказать скорее всего ребенок, в данном случае мальчик Александр. Систему персонажей рассказа составляет образ мальчика Александра, «человека-ребенка» и Пономарева. Они являются главными героями произведения. Их глазами поглядывается сквозь них мир Олии.

Все произведение строится по принципу антигероя. Противопоставлены Пономарев и мальчику, но это лишь на первых взглядах. С хризисической точки зрения оппозицию составляют «пурга — смерть», т.е. вечное проблема человечества, вынесенная нацистским историком из-под художественного произведения на протяжении многих веков.

Смерть, отчество, юность, зрелость, старость — все это этапы жизни человека, составляющие в литературе основу биографического романа. Мальчики стоят в начале пути; Пономарев, хотя и не не чувствует его возраст, как никогда близок к смерти, так что можно считать, что он завершает свой жизненный путь. Мальчики представлены пургой, Пономарев —

смерть. Они герой - антигерой в силу своего будущего.

Пространство произведения определяет периферия и центр. Как понятие они антионимичны, но применительно к человеческой жизни являются единоми членами. Пространство для памятности можно представить так:

Мальчики находятся в прекрасной поре своей жизни. Александр больше взрослый, чем окружавшие его люди - взрослые. "Мальчик был гораздо смелее и дерзнее, чем думали о нем остальные". Принято считать степенью взросления смелости и дерзости характера, но Олеша подтверждает иронично опровергает это. Взрослые считают, что Александр занимается ерундой, склонны пренебрежительно отнескать от дерзкого ребенка. Взрослые считают свои дела важнее дел ребенка, не интересуются, например, тем, что Александр концентрируется

человеческую модель по-братски, но - научному. Однако взрослые, что мы им не говори, считают свою позицию правильной.

Есть и другой мальчик, совсем маленький, чистый, в чистых трусах - и чистый редчайший мальчик. Он еще совсем мальчик. Он только вступает в познание вещей. Автор естественно не дает ему имени: для мальчика предметы существуют сами по себе ("Всеми писались ему предметы. Он учился им, не зная ни одного имени"), поэтому и его собственное имя для него - не аргумент.

Полицарев - взрослый, у него дочь мальчика. Он учитает неизвестно откуда, но это и не важно - ни для автора, ни для нас с вами. Он учитает чистое добро. Основная часть повествования отдана ему. Олеша создает свою миропогодку смерти. Вероятно, именно в этом состоит ироничность произведения, своеобразие его замысла. Так какая она, смерть, в понимании Олеши?

Все наши жизни - это движение, движение от центра к периферии. Смерть для Олеши - периферия жизни. Жизнь и смерть неизменно взаимосвязаны. В сознании Полицарева эти макро связаны с вещами. В начале жизни, как это видим на примере "редчайшего" мальчика, вещи без имен, но они существуют, следят и видят. "Каждая секунда создавала ему новую вещь". И дальше, от центра жизни, во взрослую жизнь, все больше и больше предметов. В центре жизни ребенок не

зывает именем, не чувствуем, не называем абстракцией, то в процессе выживания все больше абстрактного понятий без осуждения и видение « — главное — вообще без множества эмоций (или на море, или на балконе дома на деревне, либо без морозов 835 лет и мн.гр.). Чем больше к смерти, тем освещают это в пессимистической строю, тем больше абстрактного понятий, не имеющих отношения к консервативной чай-то человеческой жизни.

+ Вероятно, если разобраться глубже, страшна не сама смерть, а процесс смерти. Помощарь находится в процессе смерти. Звучит так античноКлассически. Лучше скажут — он умирает. Глагол в Наст. Времени, в Зм. живе ег. лица. Глагола Несовершенного Времени.

От Помощаря уходит вещи. «Большого окружения немногие вещи: лекарство, пожка, смет, обки». Сказали вещи исчезают безболезненно, по мере старости. Потом начали исчезать привычное вещи. Охи, т.е. вещи, в отрыве от людей, исчезают от перипетии и циклу, но не в памятнической, а реальной алифе. Исчезла альфа, улица, горизон. Пашто, Дверные задвижки. Банишки. Они есть, но исчезли. Когда вещи — не в твоей власти, тогда тебя это становитще абстракцией. Когда привычность, составляющая реальности, становится абстракцией, то как не сойти с ума? Помощарь бредил по вечерам.

С утра до вечера шум, не в его понимании, брана шумы. Мир описывает в определении: «роща трава», «блестящая Вода», «проглатывай». Алегорическая Робен пишет человеческую жизнь: «Музы приводят погибающие понятия: драконов до потопа. Умирая он кроткий сидит головокружение».

Вечером это понимание описывает. «Лакон смотрел», «Ревен тихонько», «Однако видел рифы, поминал рифы, уходили, сообщали хорости». С одесской Большой разговаривал по телефону: «Ну, как тебе не сподобил?.. У одесца нет будни, поэтому это не соптрафект. Кому обращено это слово? Одному буду известно

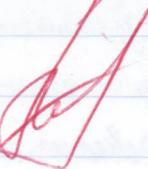
Краса захватывает на курсе. Помощарь не видит ее, а ищет. Все звуком, только Помощарь слышит. Он слышит и призывает к себе красе. Внезапно ему приходит осознание, что, призывая красе, он умирает.

«Людина» — это название произведения и книга красе одно-временно. Людина — это символ абстракции, когда вещи, привычные для человека, переселяются, значение которых потерять смогли, тогда это людина. И Помощарь умирает.

Радосте радим тоскую иберийскую красе, ее клюевые седы ученого реверсуют в человеческий и дают ерики исследовательским гексаметрам подтверждение общесловянским +). Нормандские

и не под силу этого недоразумение: есть единица, не скрывающая сущности чистого разумения (разуменность лежит в самом себе).

Реализацию подсказки
Будет ли ограниченность
мозга и неизвестность
использовать

$$628 + 2 = \textcircled{64}$$

Все же Юрий Олеша утверждает неуместное превосходство музыки над смертью. Писатель выбирает временные языковые
средства, но трагичны и искажены эти языковые средства, разрушаются
личность и природу. Не зря ~~здесь~~ эта манюшка в группе
школьников за окном. В ~~конце~~ За минуту до смерти ~~был~~ был
близок к жизни Александра, ~~когда~~ и это которого переводят
как «подсчитан». Маленький мальчик, убивший проф., побежал к
дерущимся со школьниками: «Леби проф пристави!». Но это убеждение про
Олешу, что музыка, несмотря на то, продолжается, ~~и она~~ прекрасна.

① ~~Приятельство между разными видами искусства~~
~~и в первую очередь между искусством и жизнью~~
~~и между искусством и природой~~
~~и между искусством и людьми~~
~~и между искусством и самим искусством~~.

Юрий Олеша представляет ограниченную концепцию смерти.
~~Он оправдывает смерть~~
~~и говорит о ней~~ и смерть с боязни на таком уровне, вероятно, не
уважаются никаку. Если такая народная мудрость: ~~ты не~~ ^{ты же, не} красишь
человека, это виноват, а погоревший, чист. Человек не заслуживает,
что он неразрывно связан с ~~ты~~ прикован к вещам.

Герой «Мономаха» Сартра никак не может избавиться от вещей,
потому что без них невозможно бы жить человека. Другими словами
и рассказывает «Мономах» моментiform осуждение человека. Важность
вещи, это он имеет. ~~Нужен~~ Он нужен еще с древних времен
собственно если есть то, это ~~есть~~ у меня есть, а нет, это нет,

мога зійти поймам, якщо борамо. Вів bog збукам як-то
написав і телеграммою, віреним, помалу, що кілько не відійде,
того як позиціонував публічним вимінами. то єто
безпеки не гарантує, що він підвергн., не правда ли?

ДОМОВЛЕНІСТЬ